

Нань Люцзин наконец понял, почему в описании производителя слаймов было сказано, что этот прибор практически бесполезен.

Эта штукавина... оказалась настоящим монстром, пожирающим ресурсы!

Нань Люцзин достал все пустые дубовые бочки, что были у него под рукой, и совершил бог знает сколько рейсов между загоном для слаймов и пляжем. Ему пришлось влить в приемник целых 500 литров морской воды, прежде чем дурацкая лампочка на макушке этого проклятого аппарата наконец-то соизволила загореться.

— ...С ума сойти, — Нань Люцзин уперся руками в колени, тяжело переводя дух. Сложно было даже вообразить, как машина высотой от силы в 160 сантиметров умудрилась вместить в себя столько воды.

Работающий производитель слаймов издавал утробный гул — внутри явно шла какая-то алхимическая реакция. Но прежде чем стал известен результат, со стороны дома приковылял дворфский голем.

Нань Люцзин наклонил голову, опустив взгляд на работа:

— Что такое?

Деревянный коротышка с глухим стуком подошел ближе и лаконично доложил:

— Строительство завершено.

— Так быстро! — Нань Люцзин выпрямился и предвкушающе потер ладони. — Идем-идем, скорее оценим работу.

Слаймы? Какие еще слаймы!

Сейчас для него не было ничего важнее долгожданной свободы в вопросах личной гигиены!

Нань Люцзин последовал за големом к фермерскому дому. Теперь, вдобавок к складу с левой стороны, с правого бока жилого корпуса появилось новое помещение. Пристройка имела плоскую крышу, а ее внешние стены были выполнены из более эстетичной и прочной темно-коричневой древесины, а не из простых досок. На южной стороне красовалось небольшое вентиляционное окошко, застекленное матовым стеклом.

— ...Надо же, самая роскошная комната во всем доме — это туалет, — даже самому Нань Люцзиню это показалось ироничным. Но если вспомнить, какая гора продвинутых материалов требовалась для его создания, все становилось на свои места.

Снаружи дверей в санузел не было. Нань Люцзин вместе с големом зашел через главный вход в дом: в правом верхнем углу комнаты уже была установлена темно-коричневая деревянная дверь с круглой латунной ручкой.

Поворот ручки — и дверь послушно отворилась, открывая взору помещение площадью около шести квадратных метров. Пол и стены были полностью облицованы тонкими каменными плитками, скрепленными между собой глиной, что обеспечивало отличную гидроизоляцию. Потолок оставался деревянным, а в самом его центре красовался круглый плафон.

Голем извлек откуда-то длинный шест и, вытянув его, нажал на клавишу выключателя у двери.

С негромким щелчком потолочный светильник ожил.

Комнату залил яркий белый свет.

Нань Люцзин: ...

Просто глазам своим не верилось.

В то время как его жилая комната все еще освещалась обычным фонариком и отблесками камина, в туалете уже всю работало электричество!

Как такое вообще возможно?

Голем не разделил его культурного шока. Он обошел замершего юношу, с глухим стуком зашагал внутрь и, словно добросовестный подрядчик перед лицом заказчика, принялся сдавать объект:

— Здесь располагается зона умывания.

Раковина была спроектирована под рост Нань Люцзина, так что для самого голема она оказалась слишком высокой. Ткнув своим длинным шестом в минималистичный смеситель, робот продемонстрировал, как из него заструилась чистая прозрачная вода:

— Водопровод функционирует исправно.

Нань Люцзин: ???

— Стоп, — не удержался и перебил он. — Откуда здесь вообще взялись вода и свет?

Только не говорите, что под его бесплодным крошечным островком вдруг обнаружили артезианские источники.

Голем бесстрастно ответил:

— Магический кристалл способен генерировать свет, а также опреснять морскую воду.

«Вот это технологии!» — Нань Люцзин восхищенно присвистнул:

— Магия~

— Однако вода, опресненная с помощью магического кристалла, пригодна исключительно для мытья и душа, пить ее нельзя. Если во время умывания случайно проглотить каплю-другую — ничего страшного, но использовать ее в качестве питьевой строго запрещено.

Нань Люцзиню стало любопытно:

— И что будет, если я ее выпью?

Голем все тем же монотонным голосом отчеканил:

— Согласно формулировке создателя, тебя вывернет наизнанку.

— ...Ясно, — разочарованно протянул Нань Люцзин.

А он-то уж было раскатал губу, что навсегда решит проблему с дефицитом питьевой воды.

Впрочем, получить неограниченный доступ к душе и смывному бачку — тоже колоссальный шаг вперед.

Удовлетворив любопытство, Нань Люцзин принялся детально рассматривать внутреннее убранство.

Шести квадратных метров для санузла было более чем достаточно. Дальняя треть помещения была отделена перегородкой из матового стекла — там располагалась душевая зона с настенной лейкой и полочкой, на которую можно было составить банные принадлежности (которыми юноша, правда, пока не обзавелся).

Оставшиеся две трети занимали раковина и унитаз. На стене над раковиной висел вместительный шкафчик, вся лицевая сторона которого представляла собой большое зеркало.

Под раковиной тоже имелась тумба с дверцами — мест для хранения было предостаточно, вот только Нань Люцзину, сколько бы он ни рылся на складе, пока решительно нечего было туда складывать.

— ...Ничего, со временем обживусь, — мысленно успокоил он себя, похлопав по карману. Свободного пространства здесь оставалось еще порядочно: при желании сюда вполне можно было втиснуть стиральную машину и сушилку, если ему в будущем доведется их где-нибудь раздобыть.

Но как ни крути... это был просто идеальный санузел! Нань Люцзин замороженно прошелся по комнате, трогая то одно, то другое.

Он сделал глубокий вдох — ах, этот благословенный дух современной цивилизации!

Голем повернул голову и уставился на Нань Люцзина своими угольно-черными нарисованными глазами-бусинками:

— Друг моего создателя, остались ли у тебя еще какие-либо вопросы?

Юноша с обожанием погладил гладкую, прохладную поверхность каменной раковины:

— Нет-нет, все просто замечательно, я более чем доволен.

Робот согласно закивал головой:

— Отлично, задача выполнена. До свидания, друг моего создателя.

— Ага, пока-пока, — рассеянно отозвался Нань Люцзин, всюю изучая кнопку смыва на унитазе.

Пшик~

С тихим характерным звуком голем растворился в облачке белого пара.

Нань Люцзин этого даже не заметил.

Минут через пять он наконец оторвался от созерцания сантехники и вскинул голову:

— Кстати, голем? А эта душевая лейка...

Он обернулся, но у двери уже никого не было.

— Эй, голем! — позвал Нань Люцзин погромче, но ответом ему была тишина.

Он вышел в жилую комнату, осмотрелся внутри и снаружи дома — деревянный человечек бесследно исчез.

Куда он подевался?

— Ай, ладно, неважно, — Парень пожал плечами, достал планшет и быстро зашел в торговую зону. За две деревянные доски он выменял комплект из геля для душа и шампуня от какого-то знакомого бренда. Продавец вдобавок отдавал новую зубную щетку и пасту, если покупатель накинет еще одну доску. Нань Люцзин, разумеется, не стал скупиться и оформил полный заказ.

Поскольку подавляющее большинство игроков страдали от нехватки пресной воды, подобные средства гигиены на рынке всегда мертвым грузом лежали в категории неликвида. Спрос на них кратковременно подскочил разве что во время вчерашнего ливня, после чего графики продаж снова ухнули вниз. Многие умельцы, умудрившись разок помыться под дождем, тут же выставляли остатки флаконов обратно на продажу с пометкой «б/у, использовано на 10%».

Нань Люцзин на такие уловки вестись не стал, выбрав абсолютно новые вещи.

С охапкой нераспечатанных банных принадлежностей он счастливый ворвался обратно в санузел.

Ему уже нетерпелось наконец-то смыть с себя грязь!

Полчаса спустя Нань Люцзин, сжавшись в комок, сидел перед камином с мокрой головой.

...Магический кристалл. Умеет светить. Умеет опреснять воду.

...Но он, сука, не умеет ее греть.

Твою мать!!!

Никто не смог бы понять, какой холод царил сейчас на душе у Нань Люцзина. Такой же собачий холод, какой он только что испытал, стиснув зубы под ледяными струями «магического» душа.

В эту секунду ему нестерпимо захотелось накатать жалобное письмо Виктору.

Чтобы тот в свой следующий визит расшибся в лепешку, но привез ему водонагреватель.

За любые деньги купит!

— Кстати, о деньгах.

Нань Люцзин, все еще слегка дрожа от холода, отыскал доставленную сегодня газету. Это был свежий выпуск «Ежедневной газеты Моря непостоянства». Утром краем глаза он, кажется, заметил там парочку любопытных заметок.

[С тех пор как скончался владелец Оливкового ранчо в Оливковом городке на Кленовом острове, поселение погрузилось в глубокий кризис из-за нехватки сельскохозяйственной

продукции. Жители бьют тревогу из-за стремительно растущих цен, но еще больше их удручает тот факт, что даже при наличии денег в магазинах невозможно достать элементарные яйца и молоко. На данный момент племянник покойного, Барон Баманха, официально вступил в права наследования ранчо. Однако сумеет ли он возродить былую славу эпохи своего дяди? Мы будем следить за развитием событий.]

[В связи с тем, что поставки солнечной травы по-прежнему не могут покрыть существующий спрос, Ведьмин круг полностью отменил все скидки на зелья выносливости и объявил о дальнейшем повышении розничных цен. Как стало известно, стоимость малого зелья выносливости уже подскочила со 100 до 200 солей за флакон, и не исключена вероятность нового подорожания. На руках у населения все еще остается последняя партия нереализованных скидочных купонов; представители Ведьминого круга заверили, что продолжают выполнять свои обязательства по ним до истечения срока действия.]

[Мэр Кленового городка на Кленовом острове, господин Кастер, экстренно ищет человека, способного взять на себя заботу о изумрудной змее. «Эту магическую тварь мой внук купил под влиянием минутной прихоти, а потом благополучно спихнул мне... Но я от одного вида этой хладнокровной чешуйчатой гадины цепенею от ужаса! Пожалуйста, найдите того, кто согласится приютить эту чертову зеленую змею! Я готов выложить 100 000 солей! Единственное условие — она должна остаться в живых! Ах да, и еще нужно будет регулярно присылать мне ее фотографии, чтобы я мог дурить голову своему внуку...»]

— Сто тысяч солей... — у Нань Люцзина аж глаза загорелись, награда выглядела невероятно соблазнительно.

Всего-то делов — присмотреть за какой-то змеей. Юноша отродясь не боялся подобных тварей. В годы учебы за границей ему порой доводилось во время отъезда друзей заходить к ним домой, чтобы покормить домашних рептилий сверчками или замороженными мышами, так что определенный опыт в этой сфере у него имелся.

Если во время морских экспедиций ему повезет вытянуть карту Кленового острова, определенно стоит наведаться к мэру и предложить свою кандидатуру.

Взглянув на экран планшета, он отметил, что время близится к половине одиннадцатого утра. Из-за визита Виктора он полностью пропустил утренний отлив, но сокрушаться о содеянном было поздно — нужно было скорее приниматься за остальные дела.

Кое-как согревшись у огня, Нань Люцзин поднялся и достал две одноразовые пространственные карточки, в которых хранились комплект мебели для нового дома и набор чугунных эмалированных кастрюль.

Мебельный набор включал в себя квадратный стол, пару стульев с высокими спинками, прикроватную тумбочку, кровать, платяной шкаф, комод, маленький журнальный столик и уютное одиночное кресло. За свою цену это было более чем выгодное приобретение. Нань Люцзин прошелся по комнате с карточкой в руках, поочередно материализуя предметы обстановки.

Исключением стала лишь кровать.

В наборе шла самая обычная мебель, в то время как его нынешняя самодельная деревянная односпальная кровать, хоть и уступала покупной по изяществу отделки, обладала неоспоримыми пассивными эффектами, ради которых можно было закрыть глаза на ее топорный вид.

Установив прикроватную тумбочку, он наконец-то выставил простой водосборник на улицу, выстроив его под навесом крыши в один ряд с тремя остальными собратьями. Рядом он разместил дубовые бочки, предназначенные исключительно для сбора пресной воды — теперь ежедневно пополнять запасы станет куда сподручнее.

Большой платяной шкаф он водрузил у изголовья кровати, и тот удачно послужил своеобразной ширмой, разграничивающей спальную зону и проход к двери санузла. Кресло и журнальный столик перекочевали поближе к камину — теперь ему наконец-то не придется сидеть на кортах у огня, словно какому-то дикарю.

В конце концов, правильное использование камина — это сидеть в мягком кресле, попивая ароматный чай и листая свежую прессу!

Стол со стульями он разместил в западной части дома, ближе к центру комнаты, освободив место у стены под комод.

Все свои скромные пожитки и одежду он аккуратно распределил по полкам шкафа и ящикам комода, благодаря чему в доме наконец-то воцарился идеальный порядок.

Нань Люцзин извлек метелку из перьев и, весело напевая под нос какую-то мелодию, принялся смахивать пылинки тут и там. Жизнь определенно налаживалась!

Вот в таком доме уже можно жить по-человечески!

Няньгао, который с самого утра умчался куда-то по своим важным делам, наконец-то соизволил вернуться. Белоснежный мех лисенка был сплошь покрыт слоем серой пыли и грязи — судя по всему, он где-то знатно повалялся. Забежав в комнату, он весело закрутил своим пушистым хвостом-помелом и бросился к хозяину:

— У-у-у~

— Стоять! — безжалостно скомандовал Нань Люцзин, пресекая попытку сближения на корню. Лисий детеныш замер как вкопанный, поджав одну лапку и не смея опустить ее на чистый пол.

Он состроил умильную мордашку и жалобно захныкал:

— У-у-у, у-у-у~

Увы, в вопросах поддержания чистоты сердце Нань Люцзина было сделано из чистого кремния:

— Номер не пройдет, ты сейчас грязный как чертенок. А ну-ка погоди.

Он бесцеремонно сгреб лисенка за шкуру одной рукой и выставил его за окно. Во второй руке юноши была зажата метелка для пыли.

Няньгао безвольно повис в воздухе, смешно растопырив лапы и хвост, и совершенно обалдел, когда хозяин принялся усердно охаживать его метелкой, выбивая из шерсти целые облака пыли.

— У? У-у-у! У-у-у~

Спустя несколько минут абсолютно чистый, но изрядно взъерошенный лисенок был водружен обратно на подоконник. Уши его были обиженно прижаты к голове, а сам он выглядел глубоко несчастным.

Нань Люцзин поднес его поближе к лицу, удивленно разглядывая мордочку:

— Странно, чего это ты все время скулил? У тебя что, что-то во рту застряло?

Няньгао одарил его полным вселенской скорби взглядом, после чего наклонил голову и выплюнул прямо ему в ладонь какой-то круглый предмет. Сделав это, он обиженно фыркнул, отвернулся и забился в угол, демонстрируя полное нежелание общаться.

Нань Люцзин присмотрелся. На его ладони лежал бледно-желтый круглый шарик размером со среднее драже.

Жемчужина?!

[Натуральный жемчуг]

[Категория: коллекционный предмет]

[Чистейший природный жемчуг, который лишь по счастливой случайности может зародиться в раковине дикого моллюска. Обладает безупречным качеством. Представляет высокую ценность для коллекционеров.]

[Рекомендуемая цена: 10 000 солей.]

— Десять тысяч! — Нань Люцзин аж воздухом поперхнулся и резко повернул голову в сторону питомца.

Лисенок косился на него, демонстрируя пушистый затылок.

Юноша внезапно вспомнил, что у Няньгао есть пассивный навык под названием «Сбор».

[Сбор: Лунная лиса обладает врожденным инстинктом к копанию ям. Время от времени она может откопать какую-нибудь занимательную вещицу и принести ее хозяину.]

— Няньгао~! Я люблю тебя! — Нань Люцзин, переполненный нахлынувшими чувствами, сгреб маленького пушистика в охапку и звонко чмокнул пару раз в мокрый нос.

Лисенок от такой бурной ласки заверещал дурным голосом и принялся отчаянно отбиваться всеми четырьмя лапами.

Кое-как отпустив вырывающегося питомца, Нань Люцзин поспешил убрать драгоценный жемчуг на склад. С такой вещью нужно было обращаться бережно, чтобы, упаси бог, не поцарапать — в следующий визит Виктора этот шарик поможет ему сорвать солидный куш.

Следом Нань Люцзин распаковал набор чугунных эмалированных кастрюль. Внутри оказалась целая гора кухонной утвари: одна глубокая супница, четыре средних кокота (самый маленький из которых был размером с глубокую пиалу для лапши), двенадцать совсем крошечных порционных горшочков величиной с ладонь, две прямоугольные формы для запекания, силиконовая лопатка и один винтажный эмалированный чайник.

Вся эта роскошь обошлась ему в 15 000 солей. Честно говоря, Нань Люцзин прекрасно понимал, что переплачивает исключительно за доступ к расширенным функциям кулинарии.

И пусть эти кастрюльки имели яркую расцветку и милый дизайн, жаба внутри него все равно продолжала упорно нашептывать, что они не стоят таких сумасшедших денег!

Но поскольку ему жизненно необходимо было открывать новые кулинарные рецепты, для которых требовалась полноценная варочная посуда, пришлось сцепить зубы и раскошелиться.

За неимением обустроенной кухни, вся свежеприобретенная посуда была временно составлена ровным рядком на каминной полке.

Нань Люцзин достал последнюю порцию невкусного жареного рыбного филе, порцию сашими из морского черенка и дополнил этот натюрморт вялым осьминогом собственного приготовления. Плотно набив желудок и полностью восстановив шкалу выносливости, он принялся наводить порядок в инвентаре.

Погода за окном стояла чудесная, а с учетом того, какую колоссальную сумму он сегодня спустил, ему было просто жизненно необходимо отправиться в море на заработки!

<http://bllate.org/book/17628/1657285>